

Перекидывались они во дворе заброшенного дома, в самом конце улицы, ведущей в горы. За обветшалой оградой начинался лес, и деревья громко шелестели листвой под порывами прохладного ночного ветра.

Генпачи расстегнул и снял рубашку, свернул ее аккуратно и сложил на чудом уцелевший сундук возле стены. Сундук был пустым и дряхлым, видимо, поэтому его еще не присвоили себе какие-нибудь бездомные.

Кобунго быстро стащил с себя футболку, положил ее тут же, повел плечами, разминаясь.

— Ну что, понеслась?

Генпачи кивнул и позволил своей второй сущности вырваться на свободу.

Земля рванулась из-под ног, деревья сразу стали ближе и меньше, и преобразившееся зрение окрасило мир вокруг в мягкие зеленовато-красные оттенки, позволяя рассмотреть каждый листик на ближайших ветках.

— Как же их еще много! — пророкотал рядом Кобунго, встряхивая длинной гривой светлых волос. Лунный свет бросил блики на острый рог, растущий из его лба, и посеребрил потемневшую кожу.

Действительно, сейчас, в демоническом обличи, Генпачи чувствовал, как переливаются, пульсируют темной аурой безлюдные ночные улицы Старого города. Духи и призраки, которых приманили церковники, оказались очень упорными или слишком тупыми и никак не хотели покидать город. Вот и приходилось им с Кобунго каждую ночь работать «санитарами леса».

— Пошли, — позвал Генпачи, отбрасывая прочь ненужные его новому телу раздумья. Слишком уж хотелось просто расправить крылья и отдаться просыпающемуся внутри голоду.

Город, полный духов, манил, тянул к себе заманчивым запахом чужой жизни. Звал.

Генпачи не выдержал и бросился в темное беззвездное небо, чувствуя, как его собрат — демон ветра — следует за ним.

Ночь приняла его в свои объятия, полная вседозволенности и свободы.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161893>